

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 13 февраля 2020 г. по делу № 33-2905/2020**

Судья Трегуб Н.К.

Дело № 2-1085/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе председательствующего Колесниковой О.Г., судей Редозубовой Т.Л. и Сорокиной С.В., при ведении протокола помощником судьи Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 февраля 2020 года гражданское дело по иску <...>1 к Федеральному казенному учреждению «Исправительная колония № 3 ГУФСИН России по Свердловской области» о признании договора о полной материальной ответственности работника прекращенным, поступившее по апелляционной жалобе истца на решение Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 19.11.2019.

Заслушав доклад судьи Сорокиной С.В., объяснения представителя истца К., представителя ответчика и третьего лица ГУФСИН России по Свердловской области — Н., судебная коллегия

установила:

Ч. обратился в суд с иском, в обоснование которого указал, что с 16.12.2016 по 19.10.2017 работал у ответчика в должности главного механика электромеханической группы. 01.03.2017 с ним был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. 19.10.2017 истец был переведен на должность начальника центра трудовой адаптации осужденных. Таким образом, с указанного времени оспариваемый договор о его полной материальной ответственности должен быть прекращен, однако администрация учреждения отказывается надлежащим образом оформить расторжение договора.

С учетом изложенного просит суд признать договор о полной индивидуальной материальной ответственности от 01.03.2017 прекращенным с 19.10.2017.

Решением Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 19.11.2019 в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе истец Ч. просит решение отменить, принять по делу новое решение. В обоснование жалобы указывает о своем несогласии с выводом суда о том, что после его назначения 19.10.2017 на должность начальника центра трудовой адаптации осужденных он продолжал выполнять обязанности по предыдущей должности. Указанный вывод противоречит имеющейся в материалах уголовного дела справки отдела кадров о том, что в период с 20.10.2017 по 09.04.2018 обязанности по должности главного механика исполнял С. — механик гаража. В установленном трудовым законодательством порядке выполнение дополнительных обязанностей на него не возлагалось. Указывает на допущенные нарушения при составлении бухгалтерских документов при передаче имущества, вверенного истцу, новому сотруднику <...> 6 При вынесении решения суд не дал оценку протоколам допроса главного бухгалтера, его заместителя и главного механика, из которых следует, что смена материально ответственного лица не производилась, договор о полной индивидуальной ответственности с <...> 6 не заключался. В качестве основания для отказа в иске суд указал также на неправильно выбранный способ защиты права. Вместе с этим, выходя за пределы требований, суд установил фактическое исполнение Ч. обязанностей, не предусмотренных трудовым договором. Тем самым, суд предопределил доказанность факта наличия договора о полной материальной ответственности, заключенного с Ч., на дату совершения преступления — 03.11.2017, выполнения им обязанностей главного механика.

В возражениях на апелляционную жалобу ответчик просил в ее удовлетворении отказать, решение суда оставить без изменения.

В заседании суда апелляционной инстанции представитель истца К. доводы апелляционной жалобы поддержала.

Представитель ответчика и третьего лица ГУФСИН России по Свердловской области — Н. указала на законность принятого судом решения, отсутствие оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы истца.

Истец Ч. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом (телефонограмма от 24.01.2020).

На основании ч. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив законность и обоснованность обжалуемого решения, согласно требованиям ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с положениями статьи 244 Трудового кодекса Российской Федерации письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности (пункт 2 части первой статьи 243 настоящего Кодекса), то есть о возмещении работодателю причиненного ущерба в полном размере за недостачу вверенного работникам имущества, могут заключаться с работниками, достигшими возраста восемнадцати лет и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество.

Перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться указанные договоры, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 26 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н, для обеспечения достоверности данных бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности организации обязаны проводить инвентаризацию имущества и обязательств, в ходе которой проверяются и документально подтверждаются их наличие, состояние и оценка. Порядок (количество инвентаризаций в отчетном году, даты их проведения, перечень имущества и обязательств, проверяемых при каждой из них, и т.д.) проведения инвентаризации определяется руководителем организации, за исключением случаев, когда проведение инвентаризации обязательно.

В пункте 27 вышеназванного Положения указано, что проведение инвентаризации обязательно, в частности при смене материально ответственных лиц.

Порядок проведения инвентаризации установлен Приказом Минфина России от 13 июня 1995 г. № 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств».

Как следует из материалов дела и установлено судом Ч. проходит службу в уголовно-исполнительной системе.

С 21.12.2016 по 18.10.2017 истец проходил службу в должности главного механика энергомеханической группы, в связи с чем 01.03.2017 с ним был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности и передано под отчет имущество учреждения.

19.10.2017 Ч. был назначен на должность заместителя начальника колонии — начальника центра ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Свердловской области.

01.10.2018 на должность главного механика энергомеханической группы ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Свердловской области назначен <...> 6, с которым 10.12.2018 заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности.

С 21.05.2019 Ч. временно отстранен от должности с запретом посещения ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Свердловской области на основании письма Следственного управления по Свердловской области Следственного отдела по г. Краснотурьинску от 18.05.2019.

27.05.2019 по накладной № имущество, закрепленное за Ч., передано под отчет <...>6

В соответствии с пунктом 5 договора о полной материальной ответственности, заключенного с Ч., договор вступает в силу с момента его подписания и его действие распространяется на все время работы с вверенным работнику имуществом.

Согласно п. 7 указанного договора, изменение условий, дополнение, расторжение или прекращение его действия осуществляются по письменному соглашению сторон.

Установив указанные обстоятельства, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 244 Трудового кодекса Российской Федерации, принимая во внимание отсутствие со стороны работодателя к истцу каких-либо претензий материального характера в связи с заключением с Ч. договора о полной индивидуальной ответственности, не усмотрел правовых оснований для удовлетворения заявленного иска ввиду отсутствия нарушения трудовых прав истца самим фактом существования договора о полной индивидуальной материальной ответственности работника.

Соглашаясь с приведенными судом выводами, судебная коллегия отмечает, что согласно ч. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

В силу ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации условиями предоставления судебной защиты лицу, обратившемуся в суд с соответствующим требованием, являются принадлежавшее истцу субъективное материальное право или охраняемый законом интерес и факт его нарушения именно ответчиком. Необходимым условием применения того или иного способа защиты гражданских прав является обеспечение восстановления нарушенного права.

Статьей 11 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена судебная защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

При этом при выборе судебного способа защиты заинтересованные лица должны учитывать положения ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации о способах защиты гражданских прав, выбор способа защиты права должен обеспечить достижение правового результата цели обращения в суд.

Принимая во внимание, что какие-либо материально-правовые требования ответчиком в отношении истца в связи с заключением с ним договора о полной материальной ответственности не предъявляются, вверенное Ч. имущество по накладной от 27.05.2019 передано назначенному 01.10.2018 на должность главного механика <...> 6, с которым заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности, суд первой инстанции пришел к верному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных истцом требований, поскольку с учетом установленных по делу обстоятельств оснований полагать нарушенными права истца и как следствие необходимости в их судебной защите не имеется, избранный способ защиты права не отвечает требованиям обеспечения его восстановления.

Вопреки доводам истца факт возбуждения в отношении него уголовного дела по ч. 3 ст. 160 УК РФ правового значения для рассмотрения настоящего спора не имеет, приведенные судом выводы не опровергаются и основанием для отмены постановленного по делу судебного акта не являются.

Доводы жалобы о необоснованности сделанного судом вывода о продолжении исполнения истцом в период до 01.10.2018 обязанностей главного механика подлежат отклонению как несостоятельные.

Ссылаясь на названное обстоятельство, суд первой инстанции исходил из данных в ходе судебного заседания пояснений истца (л. д. 174 оборот), при этом какая-либо правовая оценка данному обстоятельству судом не давалась.

Доводы жалобы о допущенных ответчиком нарушениях при передаче имущества при смене материально — ответственного лица также не могут быть приняты во внимание судебной коллегией,

поскольку, как уже было указано выше, какие-либо имущественные требования к истцу у ответчика отсутствуют, соответственно оснований полагать нарушенными права истца не имеется.

Иные приведенные в жалобе доводы правового значения не имеют, поскольку не влияют на законность постановленного судом решения и не могут служить основанием для его отмены.

В соответствии с ч. 3 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, представлении, суд апелляционной инстанции проверяет, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с ч. 4 ст. 330 настоящего Кодекса основаниями для отмены решения суда первой инстанции. Из материалов дела следует, что таких нарушений судом первой инстанции не допущено.

Руководствуясь ст. ст. 320, 327.1, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 19.11.2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу истца — без удовлетворения.

Председательствующий
О.Г. КОЛЕСНИКОВА

Судьи
С.В. СОРОКИНА
Т.Л. РЕДОЗУБОВА